

721-ый год Северного Изумрудного Нового Календаря, май, дремучий лес Андорры.

Это была последняя ночь весны, и самый длинный период миазмов и туманов в восточной части континента только что закончился, и немногие живые существа желали вылезти из своих гнезд.

Из-за исключительно тихой обстановки движение в глубине джунглей, особенно привлекало внимание.

Это был лев, копающий грязь.

На вид он был немного тоньше обычного льва, казалось, детеныш еще не достиг совершеннолетия. Его плечи были наклонены вперед, а ягодицы торчали наружу с царапинами и синяками по всему телу. Некоторые раны уже начали гноиться, и падаль, смешанная с гноем и кровью, источала неопиcуемый запах.

Однако, похоже, ему было все равно, он только время от времени сметал своим грязным хвостом, приближавшихся к нему комаров и мух. Его две слабые передние лапы двигались вверх-вниз, и вскоре он вырыл большую яму в земле.

Он издавал мурлыканье, выглядя взволнованным, с нетерпением ожидая еды в грязи, в конце концов, он слишком долго был голоден...

В этот момент даже его возбужденный хвост не мог не подняться к небу. Его передние лапы, которые копались в мокрой грязи, вдруг задели что-то.

Услышав металлический звук "динь--", его когти задрожали и внезапно отпрянули.

Лев: "....."

Это ни в коем случае не тот звук, который издавало бы мясо!

Лев с растерянной мордой уставился на яму с грязью, а его поднятый к небу хвост с шумом плюхнулся на землю.

Он долго колебался, но, в конце концов, поддался своему аппетиту и продолжил смело копать.

Через некоторое время открылась полная картина того, что было зарыто в яме

Это был человекообразный монстр!

Причина, по которой его называли монстром, заключалась в том, что существо было слишком большим, с головой которую нельзя было определить как таковую что спереди, что сзади, она скорее походила на огромную круглую дыню. На его теле почти не было чистого пятна, оно было завернуто в три слоя старой грязи везде, кроме рук, сложенных на груди.

Металлические полуперчатки были застегнуты на руках, закрывая кожу от запястьев до основания пальцев, они были испещрены ржавчиной и покрыты мокрой грязью, такие черные, что исходного цвета не было видно. Одна половина пальцев не была запачкана грязью и не имела следов крови, будучи настолько бледной и чистой, что казалась почти болезненной.

Льву было все равно, больной он или свежий, лишь бы съесть его!

Он прыгнул на грудь чудовища и опустил голову, чтобы укусить!

Внезапно раздался тихий звук трения металла, и с виду тонкие и болезненные руки яростно дернулись. Одна рука заблокировала острые зубы, в то время как другая быстро коснулась его сзади, и не говоря ни слова, шлепнула по его почтительным ягодицам.

Лев издал громкое "Ау", он был столь же глуп, сколь и унижен: "..."

Прежде чем он успел ретироваться, существо схватило его за хвост и отбросило в сторону.

Выпустив когти, он вскочил на лапы и попытался сделать выпад, но монстр схватил его за горло и прижал к земле.

Чудище тяжело вздохнуло, приподняло свободную руку и прижало ее к своей шее. После неприятного металлического скрежета он грубо снял рассыпающуюся "голову" и бросил ее на землю. Это был старомодный головной шлем, покрытый грязью.

В то время, когда головной доспех был снят, его грубые края зацепили тонкий шнур, находящийся под воротником мужчины, на котором болтался тонкий кусочек тусклого серебристого металла с полным именем — Кевин Фассбендер.

Фиксирующий шнур между частями тяжелой брони давно был порван, и Кевин с небольшим усилием снял ношу со своего тела, оставив только внутренний комплект давно неузнаваемой одежды, короткий нож, пристегнутый к поясу, и мешочек из воловьей кожи, упавший на землю.

Лев, зажатый под его левой рукой, к этому времени уже полностью оправился, и начал отчаянно бороться, хотя он и не был взрослым, его силу не следовало недооценивать. Когти, похожие на стальные лезвия, сделали на руке Кевина несколько глубоких порезов, из которых закапала кровь.

Кевин поморщился от боли, нахмурился и издал "тск", когда отстегнул короткий клинок и поднял руку, чтобы приставить его к шее зверя.

Лев пришел в отчаяние, он начал вырываться с такой силой, что рука Кевина онемела, в результате чего он перевернулся и выскользнул на свободу.

Лев, вероятно, понимая, что человек перед ним, является свирепым охотником, не собирався продолжать сопротивление, а ловко воспользовался ситуацией и дал деру, но даже если незрелый зверь убегал, он все равно не забыл прихватить с собой мешочек из воловьей кожи, который Кевин уронил.

Кевин: "....."

Он только что выполз из-под грязи, проведя серию схваток, полностью следуя своим инстинктам выживания, и хотя его конечности не отставали, его разум все еще немного запаздывал. Он застыл на месте на пару секунд, прежде чем вспомнил, что было в том мешочке из воловьей кожи, закатил глаза, потер большим пальцем тыльную сторону своего короткого ножа, поднялся на ноги и пошел за ним.

Лев издал громкое "ау" и рванул вперед на четырех лапах, жалея, что не может взлететь прямо в небо.

Однако толку от этого было никакогоОн слишком долго был голоден, а на его теле было бесчисленное множество ядовитых ран.

Через некоторое время Кевин одной рукой, пристегивая короткий нож к поясу, а другой, неся льва, связанного виноградной лозой, нашел относительно безопасное место у реки и сел. По пути он также собрал несколько кислых фруктов и горсть сухих веток, как будто собирався устроить барбекю.

"Все еще хочешь сбежать? А?" — Кевин погладил льва по голове и задал вопрос.

Вероятно, он слишком долго не разговаривал, его голос был низким и хриплым. Он был настолько тихим, что его почти не было слышно, да и ему было лень напрягаться, но неожиданно в нем прослеживалось ощущение запугивания и угрозы.

Лев: "....."

Кевин порылся в его шкуре, изучая ее, и сказал: "На тебе нет никаких отметин, не так ли? Я не буду вежливым, если ты не В конце концов, я тоже давно голоден".

На этом континенте было два вида зверей: те, что без особых отметин, это настоящие звери, которые съедобные — вы их добыча, и, конечно, если же вы достаточно свирепы, вы можете

также сделать их своей добычей.

Другие, с племенными отметинами, были немного особенными — это оборотни, которые, если подумать, имели то же происхождение, что и Кевин около десяти миллионов лет назад. Они принадлежали к меньшей части жителей материка и являлись самым сильным кланом на нем, и были не очень-то вкусными.

"Метки действительно нет, так что можешь только смириться с тем, что тебе не повезло", — хрипло заверил его Кевин.

Лев посмотрел на него в ужасе: "!!!"

Кевин сложил сухие ветки и листья, достал кремень из мешочка из воловьей кожи, который он выхватил, и обеспокоенно заглянул в него. Убедившись, что все внутри осталось целым, он расслабился.

"К счастью, он не сломан", — пробормотал Кевин, откладывая мешочек в сторону, словно опасаясь, что может случайно раздавить его, после чего опустил взгляд и потер кремень, намереваясь поджечь сухую ветку.

Через некоторое время лев, уже раскаявшийся в своей судьбе и притворившийся мертвым, почему-то снова ожил, он начал бороться и кататься по земле, как шпион, как будто хотел воспользоваться возможностью перекусить стебель лозы и убежать.

Как будто он мог убежать...

Кевин боялся, что он перевернется и раздавит мешочек из воловьей кожи, поэтому он не мог не поднять голову, чтобы напугать его, но был ошеломлен сценой перед ним.

Он увидел, что лев, связанный виноградной лозой, исчез в мгновение ока, и его заменил темноволосый мальчик лет семи-восьми. Он уже был готов освободиться от ослабленной лозы, выражение его лица было свирепым, а глаза, смотревшие на Кевина, были полны враждебности.

Кевин: "....." А что случилось с настоящим зверем? Как он мог превратиться в человека едва тот отвернулся?

У него была легкая боль в животе.

Как выяснилось, не успел он оправиться от испуга и боли в животе, как мальчик первым решил нацелиться на его слабость, он бросился вперед и схватился за мешочек из воловьей кожи!

"Не трогай!", — Кевин закричал.

К сожалению, было слишком поздно

Яростная аура мальчика была сильна, а его желание захватить то, чем можно было бы угрожать, достигло апогея, но его руки были немного коротки.

Он не смог полностью схватить мешочек и в итоге шлепнул по нему с хрустящим звуком.

Кевин: "....."

Он поднял мальчика и левой рукой дернул за скользящий узел виноградного стебля, крепко связав маленького ублюдка; правой же рукой он схватил мешочек из воловьей кожи, и резко открыл его, покопавшись внутри, он вытащил черную круглую дробинку.

Эта штука была размером с фасолину и на первый взгляд напоминала жука, только вот его случайно раздавили, на его боку было небольшое дымчато-золотистое пятно, очевидно он умер очень несправедливой смертью.

"....." Худое лицо Кевина было лишено выражения, вены на его лбу вздулись.

Этот неприметный "жук" был своего рода датчиком. Он часто использовался в военное время, и был у всех в армии, на него полагались, когда нужно было передать указания во время тайных операций или, в случае необходимости, для вызова помощи.

Чтобы как-то их различать в армии использовали жуков разных цветов, за простыми солдатами был закреплен один цвет, за офицерами — другой, командиры также не были исключением.

Эта штука сработает, если вы ее сожмете, тогда она подаст сигнал, что операция близка к завершению, что было очень глупо.

При нормальных обстоятельствах солдаты, как правило, были так же рады иметь у себя жуков, как видеть свою собственную мать ... за исключением Кевина в это время.

Он сжал в руках этого искорёженного жука, мечтая подвесить этого дешевого ублюдка и избить его до полусмерти, но даже это не сделала бы его счастливым. Мало того, он догадывался, что тот, кто получит сигнал, будет так же несчастен как и он, и, возможно, даже напуган до смерти

Должен сказать, что в некотором смысле его предположение было довольно точным

В золотом дворце в глубине Северной Рифтовой Долины на высокой платформе смотровой площадки раздалось громкое "бах", и рука старого магистрата с паникой отдернулась от пруда.

Двое молодых священников, не в силах отреагировать, продолжали ошарашенно смотреть на скопление света, расцветающее в воде пруда.

"Я не сплю, не так ли?! Жучок?! Дымчатое золото?! — один из священников закричал с таким выражением, словно увидел привидение. — Нет, нет, нет, я, должно быть, неправильно запомнил, дымчато-золотой цвет представляет более одного человека, не так ли?!".

Другой был в настоящем трансе и сказал: "Вы не ошиблись, есть только один человек, представленный дымчато-золотистым цветом. Это тот бронзовый командир, Кевин Фассбендер".

"Но но он умер много лет назад!".

Полчаса спустя, в глубине угандийского висячего дворца, новоиспеченный император выкатился из постели и сел, его веки затрепетали, когда он услышал, как камергер позвал его: "Ваше Величество! Священнослужитель только что сообщил, что командор Фассбендер показал свое присутствие в районе Андоррского леса!".

Новый император: "....."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689703>